

**РОЛЬ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ БОТАНИКОВ
В ОЗДОРОВЛЕНИИ ЧЕРНОМОРСКОГО
ПОБЕРЕЖЬЯ АДЖАРИИ**

В деле оздоровления климата Черноморского побережья Аджарии, ликвидации малярии и тем самым улучшения здоровья населения вместе с врачами большую роль сыграли русские ученые — ботаники Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) и Иван Владимирович Палибин (1872–1949). По их инициативе и плану бесплодная Колхида была превращена в цветущий край. Когда-то рассадник болотной лихорадки и других болезней, данная территория стала очагом здоровья и культурно-экономического богатства.

Батумский край А.Н. Краснов посетил в 1893 г. «Эта страна, — писал ученый, — обладает чарующим видом, южным климатом, ничем не уступающим по мягкости лучшим курортам Европы, и в то же время, вследствие болот и зарослей, она отравлена малярией, которая ежегодно уносит немалое число жертв из населения». А.Н. Краснов выражал сожаление, что местные жители — грузины-магометане, т.е. аджарцы, лазы и другие — из-за этого были вынуждены покинуть низменность и переселяться в горы. В таком же положении были и приезжие, которые из-за неслыханной земельной неурядицы вынуждены были «уйти из страны с подорванными материальными и нравственными силами и надломленным здоровьем».

Для предотвращения малярии в Батуми Андрею Николаевичу приходилось прибегать к различным лекарствам, более того, он познакомился с литературой по вопросам малярии и написал на эту тему специальный трактат.

Подчеркивая, что побережье Кавказа представляет собой тип влажной субтропической страны, сходной по климату с областями Тихоокеанского побережья Старого Света, А.Н. Краснов

в газетах печатает статьи, пропагандируя культуру чая в Батуми. Он указывал, что батумский чай не только не уступит лучшему китайскому чаю, но и будет лучше него.

После кругосветного путешествия и напряженной работы А.Н. Краснов в 1909 г. снова приехал «в самый оригинальный и удивительный городок Европы, в Батуми». Чтобы осуществить свои замыслы, т.е. основать ботанический сад, А.Н. Краснов считал необходимым связать эту идею со стремлением батумских врачей превратить окрестности города в курорт. А таких врачей уже было много (С.С. Соровкин, А.А. Туманишвили, М.Я. Фенстер, К.А. Мхеидзе, Г.Л. Элиава, Д.М. Кузятин и др.). Вот тут-то и была заложена живая связь между ботаниками и врачами.

Батумский климат А.Н. Краснов сравнивал с климатом Японии, Ниццы и Монте-Карло и убедительно говорил, что скоро здесь будут гулять люди среди финиковых пальм.

В 1912 г., после ухода в отставку, А.Н. Краснов переехал в Батуми на постоянное жительство, где был избран директором Батумского общества сельских хозяев и редактором журнала «Русские субтропики». Эти обстоятельства еще теснее связали ученого с врачами, пионерами изучения курортных ресурсов Аджарии и неутомимых борцов против малярии.

В том же году в своем журнале (№ 10) Ф.Н. Краснов поместил статью «Хинное дерево и возможность его разведения в батумском крае». В Батуми после трехлетней напряженной работы А.Н. Краснову удалось добиться основной цели — создать ботанический сад. 3 ноября 1912 г. состоялось его торжественное открытие.

Свою любовь к Грузии и Батуми Краснов проявлял по-разному. Одним из основных было близкое знакомство с врачами-грузинами: К.А. Мхеидзе, Г.Л. Элиава, А.Н. Шатиловым, А.А. Туманишвили, М.А. Лолуа, П.Г. Гигинейшвили и другими, которые с большой верой смотрели на великие начинания ученого ботаника и всегда, при всех обстоятельствах поддерживали его.

После приезда в Батуми А.Н. Краснов начал поиски способных сотрудников. Его выбор остановился на Гордезиани, который после окончания Тифлисского сельскохозяйственного училища в течение 15 лет работал в разных садоводческих орга-

низациях. После окончания сельскохозяйственного института Гордезиани работал во Франции, Швейцарии, Голландии и Англии. А.Н. Краснов без всяких посредников и переписок сам заинтересовался личностью Гордезиани.

«Приезжаю я на пароходе поздно ночью, — вспоминал через 35 лет Я.Х. Гордезиани, — и не успел еще проснуться, говорят, что меня ждет какой-то господин. Выхожу и вижу сидящего около дома почтенного вида человека. Оказывается, это профессор А.Н. Краснов приехал убеждать меня помочь ему строить ботанический сад». Встреча увенчалась успехом. Они рука об руку начали осуществлять великолепные замыслы.

А.Н. Краснов имел удивительные лингвистические способности. Он свободно говорил, читал и писал на четырех европейских языках, без затруднения читал латинские и греческие тексты и, главное, еще в Харькове 50-летний ученый начал осваивать и так превосходно изучил грузинский язык, что даже мог переводить классиков грузинской литературы (Руставели, Бараташвили).

Преданный своему делу, науке восторженный поэт, художник, великий певец природы, навеки связавший свою судьбу с полюбившейся ему Грузией, с красотой батумского ботанического сада, Краснов сравнивал свою судьбу с растениями, где «лианы так сковали тополи, что не вырваться им из власти Кавказа. <...> Меня тоже сковал Кавказ своими чудными красотоми, и не уйду отсюда». А.Н. Краснов был погребен в Ботаническом саду в декабре 1914 г. По мнению журналиста газеты «Сахалхо пурцели», эта смерть была «такой же счастливой, как смерть раненого воина на поле брани».

А.Н. Краснову не удалось собственными глазами увидеть превращение заболоченной Колхиды в цветущий субтропический сад, но его ученики, друзья по науке и продолжатели его благородных дел стали свидетелями тех чудесных преобразований, которые свершились в Аджарии.

Одним из них был известный русский палеоботаник, заслуженный деятель науки И.В. Палибин.

В период Первой мировой войны Батумский ботанический сад сильно пострадал. После смерти создателя и директора многие растения погибли. После окончания войны на эту должность

был назначен ботаник Иван Владимирович Палибин. Он родился в Тифлисе в семье военного, много путешествовал, объездил Швейцарию, Испанию, Францию, Англию, Бельгию. В 1911–1912 гг. Палибин познакомился с Черноморским побережьем Кавказа, возбудившим в нем глубокий интерес, и с этих пор он связал с ним свою жизнь, отдавая ему большую часть времени, сил и знаний. Более десяти научных трудов И.В. Палибин посвятил Кавказу, в том числе описанию флоры перевала Годердзи в Аджарии. В нем Палибин дал мастерскую сводку развития растительности Горной Аджарии.

С именем И.В. Палибина неразрывно связано введение в Закавказье культуры чая; он также занимался женьшенем, солодкой и острогалами, имеющими огромное значение в научной фармакологии и фармацевтической промышленности.

Как и его предшественник А.Н. Краснов, И.В. Палибин свою научную деятельность неразрывно связывал с деятельностью батумских врачей. С первых же дней пребывания в Батуми его избирают действительным членом Общества врачей, работа которого была прервана в связи с началом Первой мировой войны и возобновилась лишь в феврале 1919 г.

И.В. Палибин приветствовал возобновление деятельности общества с привлечением к работе натуралистов. Идея единения натуралистов и врачей принадлежала русскому зоологу проф. К.Ф. Кесслеру (1815–1881) — основателю студии естествоиспытателей и врачей, что дало блестящие результаты. И.В. Палибин высказал мысль, что Батумский ботанический сад может принести пользу в изучение местной флоры, широко открыв двери каждому натуралисту, и тем самым поможет подойти к решению повседневных вопросов, которые будут рассмотрены на заседаниях Общества врачей. 15 ноября 1919 г. на заседании Общества врачей Палибин представил отчет секции естествознания, в котором были отмечены редкие плодовые деревья, выращенные в окрестностях Батуми. Он говорил об организации морских и биологических исследований близ берегов Батумской области, о шагах, предпринятых по строительству в Батуми пункта астрономических наблюдений. Другой отчет он представил Обществу 26 марта 1920 г.

В сентябре 1924 г. в Сухуми на первый краеведческий съезд от города Батуми были делегированы И.В. Палибин (ботаник), Д.Е. Любченко (педагог) и С.С. Соловкин (врач). После возвращения они обменялись мнениями с членами Общества врачей. На экстренном заседании, состоявшемся 28 сентября 1924 г., И.В. Палибин говорил об историческом развитии краеведения на Черноморском побережье.

Второй краеведческий съезд было решено устроить в Батуми, что и было осуществлено в сентябре 1925 г. К этому времени И.В. Палибина в Батуми уже не было, он переехал в Москву, где работал сначала в должности старшего хранителя, а потом заведующего музеем Ботанического института АН СССР. Однако он приехал в Батуми и принял активное участие в работе съезда в качестве товарища председателя естественно-научной секции (председатель — проф. С.С. Амiredжиби).

Несмотря на преклонный возраст, И.В. Палибин и впоследствии не терял связь с Кавказом. Он организовывал поездки для изучения ископаемой флоры этого края и написал много научных работ. Особенно надо выделить труд, выполненный под руководством проф. Н.И. Кузнецова, — «*Flora Causica critica*».

Грузинская общественность, особенно врачи и ботаники, с большим уважением чтят память А.Н. Краснова и И.В. Палибина, ценят их вклад как в оздоровление климата Приморской Аджарии и развитие субтропического сельского хозяйства.

Библиография

- Батумский рабочий. 1961. № 109.
- Батумский сельский хозяин. 1911. № 4.
- Батумское побережье. Батуми, 1911.
- Беилин И., Парнес В.* А.Н. Краснов. М., 1968.
- Ботанический сад. 1950. № 6.
- Кавказ. 1893. № 202, 203, 209, 216, 285.
- Русское субтропики. 1915. № 3, 4.